

Глава 1171: Внутренние распри клана Чангуань (Часть 2)

Верховные старейшины семьи Юань и Цин одновременно отошли в стороны, не собираясь принимать участия в битве. Одновременно с этим, они воспользовались техниками ментальной связи, чтобы остановить своих людей, спешащих со всех сторон.

- Цин Юн, ты верховный старейшина. Зачем так относиться к члену младшего поколения? — Тяжелым голосом спросил Чангуань Цу Сяо.

Они с Чангуань Цу Юнь Сяо оставались на своих местах.

- Вы все старшие члены клана и знаете правила. Он сам навлек на себя это.

Выражение лица Чангуань Цин Юна помрачнело, а тон голоса стал холоднее. Он находился на уровне великой завершенности царства Святых Королей уже очень долго, но так и не смог преодолеть последнюю преграду. Он знал, что не сможет стать Святым Императором за всю свою жизнь без помощи Священного Плода.

- Конечно, мы знаем правила клана, но Сянтянь отличается от обычных членов семьи. Он не вырос внутри клана и присоединился к нам лишь недавно. Сейчас он тоже обладает статусом верховного старейшины, так что ты не можешь относиться к нему как к обычному члену клана. Благодаря его выдающемуся таланту, мы можем сделать исключение. — Сказал Чангуань Цу Сяо.

Чангуань Цу Юнь Сяо тоже вышел вперед и встал перед Цзянь Ченом.

- Но важнее всего тот факт, что Сянтянь завладел Священным Плодом благодаря помощи своих могучих друзей. Мы не принимали участия в борьбе за плод, так что не имеем права отнимать его.

- Нет, правила клана никогда не нарушались. Неважно, какой у него талант, он все равно член клана и должен следовать правилам. — Не сдавался Чангуань Цин Юн.

Цзянь Чен пришел в ярость от его слов и произнес:

- В таком случае, я покидаю клан Чангуань и больше не имею с ним ничего общего.

Чангуань Цин Юн внезапно наградил его пронзительным взглядом.

- Клан Чангуань является одним из десяти великих кланов защитников. Ты не можешь покинуть его в любой момент лишь по собственному желанию. Этим ты уже нарушил правила клана, и я схвачу тебя, чтобы отвести в зал предков на суд.

В мгновение ока, Чангуань Цин Юн обогнул Чангуань Цу Юнь Сяо и выпустил в Цзянь Чена из правой руки материализовавшуюся энергетическую сеть.

В глазах Чангуань Цу Юнь Сяо промелькнул холодный блеск, и он тут же нанес удар по Чангуань Цин Юну. Святая Сила полилась из его кулака, создавая трещины в пространстве, которое было куда более прочным, чем во внешнем мире.

Чангуань Цин Юн оставался спокойным и сосредоточенным. Он взмахнул левой рукой и с легкостью рассеял Святую Силу в руке Чангуань Цу Юнь Сяо. В это время, сеть продолжила лететь в Цзянь Чена.

Аура Цзянь Чена стала чрезвычайно могущественной, а его взгляд был подобен острым лезвиям. Он не чувствовал страха перед Святым Королем на уровне великой завершенности и совершил молниеносный выпад навстречу Чангуань Цин Юну.

- Какая самоуверенность. — Презрительно скривился Чангуань Цин Юн.

Энергетическая сеть разделилась на две части, одна из которых окутала Вооружение Императора, а другая продолжила лететь к Цзянь Чену.

Вооружение Императора оказалось крепко связано сетью, и даже мерцание Силы Хаоса было подавлено.

Но Цзянь Чен не запаниковал. Он дернул рукой, и Вооружение Императора вздрогнуло. Лучи темного света вырвались наружу, начиная светиться все ярче и ярче. Сила Хаоса внутри Вооружения Императора освобождала меч от опутавшей его сети.

В этот момент, другая часть сети оказалась над головой Цзянь Чена. Как только та собиралась окутать его, полоса золотого света вырвалась из лба Цзянь Чена, превратившись в трехметровую золотую пагоду, зависшую над его головой. Верхушка пагоды остановила опускающуюся сеть.

Пагода оказалась опутана сетью, но в это время Вооружение Императора вырвалось на свободу, излучая ауру разрушения. Оно встревожило многих экспертов, находящихся в затворничестве.

Фьють

Меч пронзил воздух, сопровождаясь великой мощью, и оставил после себя трещину в уплотненном пространстве малого мира. Он направлялся к Чангуань Цин Юну с неостановимой силой.

Скорость меча была столь быстрой, что он стал незаметен невооруженному глазу, мгновенно

оказавшись передо лбом Чангуань Цин Юна.

Лоб являлся самой слабой зоной любого эксперта, потому что внутри него находился изначальный дух. Даже Святые Короли на уровне великой завершенности могут погибнуть, если их изначальному духу будет нанесена смертельная рана.

Цзянь Чен намеревался без колебаний убить Чангуань Цин Юна, не ведая жалости.

Лицо Чангуань Цин Юна потемнело, а в глазах отразилась кровожадность. Когда Вооружению Императора оставалось всего три дюйма до его лба, пространство вокруг Цзянь Чена внезапно застыло. Он замер на месте в атакующей позиции вместе с Вооружением Императора, направленным на Чангуань Цин Юна.

Это продлилось всего секунду. Застывшее пространство оказалось быстро разрушено Силой Хаоса Цзянь Чена, но как только он вернул себе свободу действий, Чангуань Цин Юн уже возник сбоку от него, прокричав:

- Ты совершил непростительное преступление, попытавшись убить верховного старейшину. Как самый главный верховный старейшина, я накажу тебя от лица всего клана Чангуань!

Чангуань Цин Юн тут же нанес удар ладонью в сторону Цзянь Чена. Энергия в его ладони охватила весь регион, вынудив Цзянь Чена почувствовать, будто он оказался по колено в болоте.

Цзянь Чен выглядел мрачно. По мановению его мысли, священная реликвия уменьшилась до размера кулака и выскользнула из сети, направившись к нему в виде золотой полосы света. Затем она заслонила его наподобие щита.

Когда атака Чангуань Цин Юна врезалась в священную реликвию, раздался грохот. Мощь внутри его удара оказалась ужасающей, отбросив священную реликвию назад. Золотая пагода столкнулась с Цзянь Ченом, вынудив того отшатнуться. Энергетические волны разлетелись во все стороны, окончательно уничтожив сад и превратив все цветы и растения в пыль.